

Глава 151: Медиум Кагуи (3/3)

Сарутоби Хирузен, который слушал слова своего друга, был ошеломлён.

Что это значит?

Тот, кто находился у власти десятилетиями, естественно, знает, что это значит. У этого Учиха Юна было такое политическое мышление в столь молодом возрасте, и при этом он обладает такой же силой, как Учиха Мадара.

Такому человеку может не понадобится много лет, чтобы занять пост Хокаге, когда он станет достаточно взрослым.

Сочетая политическую мудрость с такой силой, как только представится возможность, становление Хокаге станет для него неизбежным исходом.

Теперь Сарутоби Хирузен внезапно понял своего старого друга.

Будучи учеником Второго Хокаге, он также унаследовал его волю: Учиха не может стать Хокаге!

Но...

Это не причина, чтобы создавать беспорядки в деревне и подвергать всех опасности.

После победы в войне со Скрытым Облаком все деревни ниндзя снова увидели силу Конохи.

Но также из-за этого у каждой деревни ниндзя появилось чёткое понимание роли клана Учиха на поле боя.

И как только Учиха Юн будет заклеимён как человек, проводивший эксперименты над людьми, клан Учиха станет враждебным, и все кланы могут стать беспокойными, а Коноха может перестать существовать.

«Хомура, несмотря ни на что, останови свой план!»

Сказав это, Хирузен слегка приподнял голову и открыл глаза: «Что касается вопроса Учиха Юна, я попрошу его сказать мне, почему его глаза отличаются. А ты должен немедленно прекратить все действия!»

«Ха-ха...»

Митокадо Хомура тихо засмеялся: «Хирузен, я уже говорил это, ты должен очень чётко понимать мою цель, верно? Из-за войны со Скрытым Облаком Четвёртый Хокаге настоял на том, чтобы идти своим путём, и, в конечном итоге, возобновил эксперименты над людьми с клетками Первого Хокаге. Именно поэтому Юн смог убить Четвёртого Райкаге».

«Хирузен, ты считаешь такой результат удовлетворительным? В то время Четвёртый Хокаге будет осуждён всеми и сможет только отказаться от своей должности, даже если его конечной целью была победа в войне, он должен принять наказание».

«В то время, как предыдущий Хокаге, ты снова станешь главным и будешь управлять общей ситуацией, поскольку в деревне нет подходящих преемников. Разве это не хорошо?»

Услышав всё это, Сарутоби Хирузен уставился на Митокадо Хомуру и пробормотал: «Ты сошёл с ума? Хомура! Какими бы злыми ни были Учиха, они часть Конохи. Если твой план осуществится, вся Коноха будет уничтожена!!»

«Ха-ха...»

Он рассмеялся, его лицо в данный момент выглядело немного устрашающе.

«Нет, Коноха не будет уничтожена. Только под руководством Сарутоби Хирузена Коноха станет больше и сильнее. А вот если оставить Учиха в покое, то Коноха будет уничтожена!»

В это время Третий Хокаге пристально посмотрел на своего старого друга с недоверием в глазах.

Для него, хотя он и унаследовал мысли о зле клана Учиха, безопасность и стабильность деревни лучше, чем план его друга.

«Эх...»

Вздыхнув, Хирузен сказал: «Отныне ты больше не сможешь покинуть этот особняк, и мои Анбу окружают это место».

Митокадо Хомура слегка покачал головой: «План уже дошёл до критической точки, и никто не сможет это остановить. Не имеет никакого значения, смогу ли я выйти. Ненависть людей Корня к Четвёртому и клану Учиха — это не то, что я могу контролировать...»

Глаза Хирузена стали серьёзными, и, внимательно взглянув на своего друга, он повернулся и ушёл вместе с Кохару.

А этот особняк в тот же момент был окружён Анбу.

...

«Хирузен».

Идя по заснеженной дороге, Кохару посмотрела на своего старого друга и сказала: «Позволь мне показать тебе кое-что. Ты оставался дома больше года, и есть некоторые вещи, которых ты не понимаешь».

Третий был шокирован этими словами, но покачал головой и ответил: «Мне сейчас нужно идти к Минато. Если на головы Минато и Учиха Юна действительно возложат эксперименты над людьми, то дело будет очень серьёзным».

В это время из единственного бара, открытого на этой улице, вышло несколько пьяных ниндзя.

Утатане Кохару посмотрела на Хирузена и сказала: «Может, тебе никуда и не нужно идти».

Эти слова заставили Третьего остановиться, а затем посмотреть на бар.

«Если бы не ты в этой миссии, я бы, наверное, сейчас был ещё одним именем на памятнике»

«Что за ерунду ты несёшь, ублюдок? Как ты мог умереть, пока я был с тобой? Я Учиха!»

«Ха-ха-ха... хотя ты сильно изменился, твоя гордая личность всё ещё такая же ублюдочная, как и раньше».

«Вы двое, не сидите на земле, иначе простудитесь, когда пойдёт снег, и не ложитесь!»

«Кёко!»

Крик ошеломил девушку из их команды, после чего она посмотрела на лежащего на земле Учиха Хирахуо и услышала его слова: «Не волнуйтесь, пока я жив, я точно не дам вам умереть! Я Учиха!»

Товарищ сбоку легонько стукнул его кулаком: «Что за надоедливая сволочь, зачем ты говоришь такие гадости?»

Лежащий Учиха открыл глаза, и два томоэ закрутились в его зрачках.

Прикрыв глаза руками, он улыбнулся: «Я понимаю, что сказали патриарх и Юн. Этот вид силы — не злая сила, а сила, которая была рождена для защиты».

«Хмф... Я действительно вас терпеть не могу, ребята!»

Жалующаяся девушка помогла двоим подняться, и трое медленно ушли.

...

Утатане Кохару посмотрела на Сарутоби Хирузена и пробормотала: «Теперь я тоже начинаю сомневаться, является ли сила Учиха злой, или она рождена для защиты».

Сказав это, она достала свиток и вручила его Хирузену: «Это записи отчётов о миссиях, которые я собирала почти год. Они все касаются клана Учиха. Может, тебе стоит взглянуть».

Третий Хокаге взял свиток и открыл его.

После долгого чтения он вздохнул.

Всё, что записано в свитке, говорило о том, как сильно это отличалось от предыдущего клана Учиха.

Что касается нового понимания силы клана, записанного в библиотеке Учиха...

Только когда вы встретите связь, которую отчаянно хотите защитить, из этого желания родится сила шарингана.

Она нужна, чтобы лучше защищать близких. Шаринган может пробудить только тот Учиха, который умеет по-настоящему любить.

«Эх...»

Вздохнув, Сарутоби Хирузен пристально посмотрел на Кохару: «Ты должна была показать это Хомуре только что».

Она лишь слегка покачала головой: «Это бесполезно, фигура Учиха Мадары имеет на него слишком большое влияние. Поэтому, когда он узнал, что Учиха Юн тоже может обладать такой силой, он решил сделать это любой ценой».

Словно подумав о чём-то, Хирузен слегка кивнул: «Многие ли люди в ту эпоху могли не бояться такой силы?»

А затем перед уходом он сказал: «Возвращайся к себе, а я пойду к Минато, чтобы обсудить контрмеры. Несмотря ни на что, Коноха важнее всего».

Позади него, глядя на спину уходящего старого друга, Утатане Кохару тоже вздохнула.

После войны со Скрытым Облаком она лишилась прав советника так же, как и Хомура. Поначалу она действительно чувствовала себя опустошённой внутри, но теперь она заметила, что Коноха, кажется, становится всё сильнее и лучше.

Теперь она также считает, что, возможно, следует оставить будущее деревни следующему поколению.

Несмотря ни на что, люди состарятся и умрут.

В тот момент, когда Второй Хокаге остался прикрывать их... было ли у него абсолютное доверие к ним?

<http://tl.rulate.ru/book/83656/2929433>